

возможным в результате одновременно протекавшей христианизации при единстве религиозно-культурного символа-распятия в одинаковых социально-экономических условиях при сходных системах мировосприятия. Впоследствии подобные кресты могли изготовляться и местными ремесленниками.

Появление западно-христианской традиции, связанной со скандинавами, наблюдается и в других регионах Древней Руси (Гнездово, Тимерево, Киев), но в Новгороде оно интересно тем, что в нем можно видеть первые элементы «католического влияния», проявившегося здесь в различных явлениях церковной, культурной и бытовой жизни сильнее, чем где-либо. Очевидно, что первоначально это проникновение было связано со скандинавами, поскольку в XII в. в Новгороде католическая церковь называлась «варяжской божищей», а католический священник — «варяжским попом».

В заключение любопытно отметить некоторую синхронность в появлении западно-христианских древностей на севере Руси и известия о крещении русов в Константинополе, связываемое с походом Аскольда и Дира. И северная, и южная Русь оказались охваченными христианской проповедью одновременно.

Рассмотренные христианские древности, подтверждающие участие скандинавов в принятии Русью новой религии и определенную роль западно-христианских идей в христианизации восточного славянства, несколько не говорят о крещении Руси по католическому обряду, но, раскрывая нам различные составляющие христианизации как процесса, указывают на взаимодействие различных культурных традиций в формировании общеевропейской христианской цивилизации.

Д. А. Мачинский

О СКАНДИНАВСКОМ КОМПОНЕНТЕ В СОСТАВЕ ВОЛХОВСКОЙ РУСИ

1. В настоящее время единственно серьезно аргументированным вариантом происхождения слова «Русь» является предложенное еще в 1844 г. Е. Куником и развитое впоследствии рядом ученых выведение его из прибалтийско-финского *ruotsi, rotsi* (Швеция), которое в свою очередь выводится из древнешведского *rodhez, rodhe R* гребля, плавание на веслах, люди на гребных судах) и производного от него *rothsmen, rosmen, rothskarlar* (гребцы), как именовались в древности жители побережья Средней Швеции, носившего и носящего названия *Rothslagen, Roslagen, Rodhen, Ruden*.

2. В начале IX в. для обозначения некоего этносоциума Восточной Европы уже применяется шведское название Рос—**Rhos** (Берлинские анналы, 839 г.), восходящее непосредственно к шведскому **rotheR(z)**, **rothsmen** и славянское название Русь (**Ruzzi** Баварского географа, ранее 821 г.), восходящее к финскому **ruotsi**. Следы интенсивного взаимодействия скандинавов и славян в добыче пушнины и торговле ею на севере Европы с середины VIII в. отражены в проникновении в германские говоры славянского слова «соболь» (др.—в.—нем. **zobiI**, 767 г., др.—шв. **sobel**). Материалы Старой Ладоги говорят о непосредственном проживании и взаимодействии скандинавов и славо-балтов в Поволховье уже с 750-х гг. Непосредственное взаимодействие не могло привести к появлению этнонима «Русь», возникновение коего относится к более раннему периоду опосредованного через финнов взаимодействия славян и скандинавов не позднее 740 г. Сам переход скандинавского **roths((men)** в финское **rotsi** произошел, вероятно, не позднее VII в., когда в употребление широко входит парус. После этого в условиях господства западных ветров на Балтике чисто гребные экспедиции становились редкостью и слово (гребцы) уже не могло стать общим обозначением шведов у жителей восточной Прибалтики. Не исключено, что уже к VI—VII вв. на побережье Швеции сложилась некая этносоциальная группа, обозначавшая себя словом **rothsmen**.

3. К 370—375 гг. восходит рассказ Иордана о народе **rosomani** (**rosimani**, **rosomoni**), сначала подчиненном готам, а позднее враждующим с королем готов Германариком, чьи владения, по Иордану, достигали Восточной Прибалтики. Этот же эпизод отражен в эддических сказаниях, причем его герои (соответствующие росоманам Иордана) живут на берегу моря на значительном расстоянии от причерноморских готов. Полагаем, что росоманы — это население побережья Швеции IV в., с которыми готы вступили в контакт в процессе восстановления связей со своей скандинавской «прародиной».

4. Для начала VI в. фиксируется посредническая торговля дорогими мехами в Средней Швеции (Иордан). К 480—550 гг. относится сооружение в Средней Швеции огромных королевских курганов. В VI в. шведы колонизируют Аланды, а в VI—VII вв. поселяются в юго-западной Финляндии и в Курземе. В конце VI в. в Средней Швеции возникают богатые ингумации в ладье, а на Аландах и в юго-западной Финляндии более бедные кремации в ладье. В конце VI—начале VIII вв. в юго-западной Финляндии, Эстонии, Средней Швеции появляются камские «неволинские» пояса, говорящие о прямой связи с богатым пушниной Прикамьем. Полагаем, что на побережье Средней Швеции, а также на Аландах и в юго-западной Финляндии (побережье Балагард, по саге

о Хальдване Эйстейнсоне соотнесенное с областью Руссия и наименованное о топонимах Хольмгард и Кенугард) следует локализовать в VI—IX вв. ту «скандинавскую русь», о которой упоминают ПВЛ и НПЛ.

5. Существование славяно-скандинавского этносоциума «Русь» в «дориориково» время документируется западными и восточными (Ибн-Хордадбех) источниками и ПВЛ, древнейшие списки которой называют «русь» первым среди этносов, приглашающих на княжение Юрика и «всю русь». Восточно-европейская «Русь» в 750—840 гг. локализуется на Волхове и Сяси и имеет центром Ладогу (Альдейгья) и опорные пункты в Новых Дубовиках, Холопьем городке, Городище на Сяси (Алаборг). Погребальными и культовыми памятниками верхних и средних социальных слоев «Руси» являются ранние сопки Поволжья и нижней Сяси.

6. Наличие скандинавских этноопределяющих вещей в древнейшем горизонте Ладоги, элементов скандинавской обрядности в древнейших сопках доказывает изначальное присутствие скандинавов в составе «Руси». Одним из истоков обряда захоронения в сопках с каменными конструкциями могут считаться королевские курганы Швеции. Хронологический разрыв между этими курганами и сопками (550—575 гг. — 750—775 гг.) может быть объяснен и сужен. Все короли рода Инглингов после Адильса (курган 550—575 гг.) погибали по «Хеймскрингле» при обстоятельствах, исключая возможность захоронения на родине. Таким образом, идея захоронения в большом кургане сохранялась, но не реализовывалась в Швеции до второй половины VII в., когда Ивар Широкие объятия, сокрушивший «державу» Инглингов, включает в свою «державу» некие земли в Восточной Прибалтике. В это время «очень многие бежали из Швеции» на запад, а, вероятно, и на восток. Древнейшая волховская сопка № 140 (по Бранденбургу) с элементами скандинавской обрядности датируется по «неволинскому» поясу концом VI— серединой VIII вв., т. е. могла возникнуть и ранее середины VIII в. В Финляндии эти пояса датируются не позже начала VIII в. Переселение на восток в конце VII в. шведов, возглавляемых потомками Инглингов, могло привести к возникновению в Скандинавии понятия «Великая Швеция» применительно к Восточной Европе. При взаимодействии со славяно-балтами и финнами на Волхове и Сяси складывается новый политический этносоциум «Рос-Русь», глава которого после возникновения в середине VIII в. балто-каспийской торговли принимает титул «каган».

7. В 840—870 гг. ощущается приток новых групп скандинавов в Приладожье и верхнее Поволжье («варяжские дани», «призванные варягов», «заселение «Варяжской улицы», возникновение скан-

динавского могильника на Плакуне, появление колбягов в Приладожье). Начинает формироваться древнерусская курганная культура. Ощущается присутствие выходцев с Аландов (скандинавская «вся Русь», «дружи́на мно́га», пришедшая с Рюриком) — небогатые «аландские» трупосожжения в ладьях на Плакуне, «аландские» глиняные лапы в курганах Поволжья. Возникает новый центр скандинавской верхушки «Руси» на «Рюриковом городище» и святилище славяно-балтского Перуна на «Перыни», вокруг которых формируется территория «княжеского домена».

8. Присутствие скандинавского этнокомпонента археологически фиксируется не только в составе военно-торговой верхушки «Руси». Сошники скандинавского типа из Ладоги и Холопьево городка, массовые находки в Поволжье ножей скандинавского типа (тип IV по Минасяну), изготовление железных орудий в скандинавской технике «трехслойного пакета», следы деятельности скандинавских кузнецов-универсалов — все это говорит об участии скандинавов и их потомков в земледелии, скотоводстве и ремесленной деятельности.

9. Словене ильменские и чудь-перевы, которые входили в состав возглавляемого полиэтничной «Русью» объединения, но еще не отождествили себя с нею, с конца IX в. широко втягиваются в военно-торговые предприятия «Руси» на юге (походы на Киев и Царьград), после чего, возвращаясь на север, начинают ощущать и называть себя «русью». Скандинавы в составе осевшей в Среднем Поднепровье «русси» активно славянизируются, и на север возвращаются через одно-два поколения их славянизированные потомки. Происходит сближение ильменских славян и «русси». В процессе усиления и усложнения взаимодействия полиэтничной Руси и ее скандинавской верхушки со словенами и неревой в середине X в., в период бурной деятельности княгини Ольги, и возникает новый городской центр — Новгород, который к началу XI в. (вокняжение Ярослава и перенос княжеского двора и стола с городища на Торговую сторону) становится политическим центром второй по значению области Русской земли «Новгородчкы волости».